
Святая война
НАЧАЛО
КНИГА 1
ИЛЬЯ
ПЛАВИЛЬНЫЙ
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Илья Вячеславович Плавильный
Святая война. Начало

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64874831
SelfPub; 2021

Аннотация

Наш слой реальности защищают семь печатей, от мира падших ангелов, демонов и всякой нечисти. Но люди потеряли веру в Создателя, в Творца. И печати надломились. Приближается конец… всему живому и всему, что мы знали и любили. Главный герой, вместе с женой случайно пробуждают в себе дар Создателя или если хотите искру Творца. Ангел смерти Харон и само мироздание, готовят их пройти свой путь и закрыть печати. Не дать приютившему нас миру погибнуть. Но и остальные люди не должны оставаться в стороне, в эти дни все должны сплотиться. Хватит ли сил и веры, у пятёрки людей, пройти путь, уготованный им, самим всемирным равновесием? И не потерять веру в Творца и в самих себя. Как изменит их эта дорога? И кого они встретят на своём пути?… Содержит нецензурную брань.

Илья Плавильный
Святая война. Начало

Часть1

Глава 1

Меня зовут Илья, рост сто семьдесят девять сантиметров, вес восемьдесят два килограмма, возраст сорок лет. Глаза карие, брюнет, ни красив и не урод. Немного занимаюсь спортом – отжимание, подтягивание, у меня своя система. Короче на здоровье не жалуюсь. Живу в России, в провинциальном городке, каких много. На реке Волга. Говорят, жить в России – это подвиг. Ну не знаю, здесь живут родные мне люди. Родился до развала «Союза» и воспитывался в патриотическом духе. Когда был по моложе говорил, что люблю родину и никогда отсюда не уеду. Когда подрос и обзавёлся семьей понял, что как бы ни старался, как бы ни «крутился», достойно обеспечить свою семью, законным путём я не могу. Была бы возможность – свалил без оглядки. Философствовать и быть созидателем можно только обеспеченным людям. А зарабатывать воровством или мошенничеством не позволяет воспитание.

За окном стояла весна – апрель. Холодная зима отступила и как там у Трофима:

– И рыжею девчонкой, тёплою ото сна

– В озябший мир – придёт весна …

Погода последние дни стояла тёплая, люди тоже оттаивали после зимы. Но сегодня всё изменилось …

День начался ка обычно, будильник, чайник, ванна, работа. Работа… ну так себе работа, ни лучше не хуже. Работаю электро-газосварщиком, варю трубы, ёмкости и т.д., и т.п. Уже долго, как мне кажется, и всё уже надоело.

Производство находилось в здании, построенном ещё при Советском Союзе. Освещение плохое, вентиляция отсутствует, отопления нет. И не надо удивляться, у нас ещё очень приличные условия. Хотя Путин повысил пенсионный возраст и отменил многие выплаты за вредность, аргументируя это улучшением условий труда – в нашем городе, этого не заметили.

Целый день за окном, то есть на улице, гулко и протяжно гремело. Ветер дул сильный и порывистый.

– На гром не похоже. – сказал дядя гена, слесарь – пенсионер, седой, но ещё крепкий старикан. Он, как и все пожилые люди, знал и умел больше всех.

– Да вообще ни на что не похоже. – Это мастер Дима, нормальный мужик, грамотный и самое главное в доску свой. – Работаем спокойно, ну ни конец же света.

В таком вот духе дожили до пяти часов, переоделись и разошлись по домам. Уже слез на своей остановке, и направился в сторону своего дома. На дереве каркала ворона, когда вдруг потемнело и раздался громкий и протяжный гул.

Небо тряхнуло и пошёл снег, только не белый как зимой, а чёрно-жёлтый. Только до земли он не долетал, а рассеивался или исчезал, на высоте двух человеческих роста. Народ охнул закрутил головами и инстинктивно люди прибавили шаг, ну и я тоже, последовал их примеру.

Хрень какая-то, в голове полный сумбур, от непонимания ситуации. Ну и чего уж там – страшно. Не дойдя до дома метров пятьдесят, закололо сердце, в голову ударила кровь и сильно заболел затылок. Упал, ничего не видя и не слыша, перед глазами темнота. Боль в сердце и голове усилились, кажется я захрипел …

– Мужик ты как?

Слова доносились через толстый слой ваты.

– Да пьяный наверно.

– Да это сосед мой, с третьего этажа. Илюх давай приходи в себя.

А вот этот голос мне знаком, Леха Тершин с пятого этажа. Человек настроения и убеждённый холостяк. Полный, немного лысоватый, его рука сильно заехала мне по лицу. Пощёчина вышла ощутимой. Вот ведь и так еле лежу, ещё бьют. Сознание возвращалось медленно, но я заставил себя подняться. Вокруг уже собралась не большая толпа зевак.

– Что с тобой, ты как? посыпались вопросы от Лёхи.

– Да нормально уже почти. Сам не пойму.

– До дома-то дойдёшь или помочь?

– Дойду, спасибо Лёш.

Пошатываясь дошёл до дома, кирпичной девятиэтажки. Поднялся на этаж и просто ввалился в прихожую. Жена с испуганными глазами принялась меня раздевать. Супруга вообще у меня боевая, много со мной натерпелась. Родила мне двух девочек, с перерывом в 15 лет. И я её за это и не только, очень сильно люблю.

– Илюшка что с тобой?

– Не знаю.

– Как не знаю. Ты весь грязный, кровь. На тебя напали?

– Нет. Шёл, плохо стало, упал. Лёха Тершин поднял, так и дошёл.

– Может скорую?

– Не знаю.

Жена отвела меня в ванну и помогла мне умыться. Постепенно приходил в себя. Но слух и зрение ещё не до конца восстановились, голова тяжёлая и слабость.

– Нет Катюш, не надо скорую, так пройдёт.

Я вообще врачей как-то не очень. Один раз на даче повредил палец топором, сильно повредил. Приехал в травмпункт палец размотали посмотрели – куска пальца не хватало. Обратно замотали отправили в больницу мол с такими травмами только туда и это своим ходом. Кровь не останавливается еле поймал такси. Ну в больничке всё нормально зашили. После выписки из больницы отправили в тот же травмпункт – долечиваться. Так вот из шести посещений травмпункта, каждый раз врачи были разные. Только один врач сказал, как

и чем, правильно обрабатывать рану. Остальные только поглядят, ботвой кивнут, медсестра перевяжет и выписывают талон на следующий приём. Один даже спросил – «А ты чё пришёл». А я ему – мол назначили, вот и пришёл. Короче «пи*дец» специалисты. Так что поход ко врачу, это покруче русской рулетки. Револьвер, шесть камор, пять пуль. Заряжаем, крутим барабан и в лоб. Случай конечно тяжёлый, но шанс есть.

Прошёл в комнату, кряхтя разделся. Лёг на диван и сразу вырубился. Проснулся ночью от сильнейшего толчка. Сначала не понял, что это было. Жена тоже проснулась. Дочка младшая испуганно заплакала.

– Илья, что это было?

– Да я вообще не знаю, что происходит.

Голова ещё гудела, но в общем состояние было удовлетворительным.

– Ты видела, что на улице творится? Снег какой-то грязный сыплет, да и не снег это, вообще. А хрен знает, что такое.

– Да я видела из окна. Ужас какой-то.

Жена легла с младшенькой и тихонько её успокаивала. Выглянул в окно, «грязь» с неба так и сыпалась. Тучи какие-то серые, зимние. Опять почувствовал толчок, но в этое раз слабее. И звук трубный, протяжный и тоскливый. Я почувствовал лёгкую панику. Вика опять заплакала, жена принялась её успокаивать. Проснулась старшая дочка Лера.

– Мам, Пап можно в вашей комнате лягу?

– Да ложись с папой на диван. Я с Викой посплю.

И тут начал замечать на улице какие-то тени. Они быстро мелькали, в такт ветру. Ну всё думаю галлюцинации. Шёпот раздался в ушах и потянуло холодом, но ощущение быстро прошло.

Легли спать, но паника похоже была не у меня одного. Младшая всё никак не могла уснуть, и я предложил лечь всем вместе. Девчонки мои вроде уснули, ну и сам начал было засыпать, когда опять прихватило сердце. Гул в ушах, не могу дышать. Почувствовал, что умираю, так было больно.

Нельзя мне умирать. Промелькнула мысль.

А как же они, мои родные мне люди…

Когда родилась Вика, я по-другому осмыслил жизнь и по-иному стал чувствовать её. Когда малая не могла уснуть, садился рядом с её кроваткой, гладил по головке и про себя говорил ей как мы с мамой любим её. И в груди ощущал тепло, непонятное и до тех пор неизвестное мне чувство. И делился этим теплом с дочкой, а она успокаивалась и засыпала.

Вот и сейчас почувствовал, что люблю своих детей и их мать, и мне никак нельзя умирать, пропадут они без меня. А в груди стал разгораться огонь… И я делился им, с тремя дорогими мне людьми…

Глава 2

Утром, готов был раздолбить телефон, обо что-нибудь

твёрдое. Не выспался ни разу. После вчерашних событий. Голова тяжёлая, как с похмелья.

– Илья вставай. – услышал голос Тюшки.

– Да встаю уже.

Жена поднялась и пошла готовить завтрак. Открыв глаза, немного оторопел, всё окружающее меня пространство изменилось. Такое ощущение, что мои глаза стали воспринимать видео с большим разрешением. Только вот это было не видео, а реальность. Сидел с глупым видом, рассматривая всё, что меня окружало.

– Илья! Ну ты что тормозишь, на работу опоздаешь.

– Да Тюшка, иду уже.

С неохотой позавтракав. Продолжил осматриваться, вернее изучать, всё было мягко сказать необычным. И стены, и мебель, да и сама жена, всё выглядело по-другому. Видел каждую пылинку, каждую царапину, каждую морщинку.

– Илья ты чего, ты какой-то странный сегодня. У тебя ничего не болит? Ты меня очень напугал вчера.

Жена озабоченно стала меня разглядывать, уже в сотый раз.

– Да нет. Всё хорошо. Правда. Переутомился наверно. Ты Вику не води сегодня в садик, предчувствие у меня не хорошее. И Лера пусть сегодня тоже дома останется.

– Илья ты меня пугаешь. Но да, детям сегодня лучше побыть дома.

Оделся и вышел на улицу, там творилось что-то непонят-

ное. Звук сирен, то ли полиции, то ли скорой. Где-то недалеко плачь, а где-то ругань. В прострации дошёл до остановки. Грязный снег с неба так и сыпал, только теперь он летел почти горизонтально земле, на высоте третьего или четвёртого этажа, как будто там дул сильный ветер. Другими словами, меня окружал сюрреализм, да и зрение это «улучшенное».

Автобус ждал долго, но народу на остановке было не так много, как в выходной день. Но кто ждёт тот всегда дождётся, ну или как-то так. По дороге на работу, ещё раз убедился, в городе происходит то, чего происходить не может. Скорая, милиция, обычных машин вообще мало.

Производство было закрыто, а из всех работников, которые пришли я был седьмым.

– Ну и где все? – Проворчал дядя Гена. Вид у него был – краше в гроб кладут. – Всю ночь с давлением промучился, кое как приехал, а они болт забили на работу. Ну деятели!

– Да ладно тебе Ген. Видел, что на улице творится. – Сказал, «Балгаркин» Валера, высокий небритый мужик, работавший слесарем механосборочных работ, и лучше всех обращавшийся с болгаркой. За что и получил своё прозвище. – У нас соседи, вся семья умерла, скорая приезжала, от сердечного приступа ВСЕ! А дальше по улице слышал выстрелы.

Послушав мужиков, я понял, что всё происходящее можно назвать одним словом – писец.

Часа через два, пришёл главный инженер и сказал, что в связи со сложной обстановкой в городе – предприятие вре-

менно закрывается на карантин.

– Опять карантин. – ворчал Мартыныч, невысокого роста плотник, упрямый и всегда во всём правый мужик. – Когда уже работать будем?!

– Да хрен с ней с работой. Мы походу пропустили всё самое важное. По «телеку» глава области выступал, сказал, чтобы дома все сидели. Вводится комендантский час. По городу происшествия непонятные происходят – смерти, беспричинная агрессия. – выпалил дядя Гена, уже успевший сходить к «Архипычу». Ещё одному бодрому старикану, который работал во втором цеху.

– Да ладно?! – не поверил я, хотя нехорошее предчувствие, поселившееся у меня в голове с самого утра, говорило мне – так оно и есть.

– Тогда сейчас по домам, но будем все на связи! – «Балгаркин» засуетился и пошёл в сторону проходной.

Даа, мои то все дома. А ему походу сейчас за женой пилить, на другой конец города. Сам тоже двинулся на выход с территории.

– Я сейчас своих всех соберу и в деревню, пока всё не прояснится. – сказал дядя Гена.

– Я тоже, наверное, к родителям мотану. – задумчиво протянул Лёха «Мухомяк», среднего роста, полноватый механик.

– Да и мне тоже надо куда-то уехать из города. – размышлял я вслух. Только вот куда?

Дошёл до остановки, опять прождал транспорт минут тридцать. Но всё-таки уехал. В городе творилось действительно что-то невообразимое. Две полицейских машины промчались с мигалками, и я успел заметить – люди в машинах при полном «параде» и вооружении. Пока ехал, насчитал ещё четыре полицейских и семь скорых машин с включёнными сиренами, куда-то спешивших.

Не доехав две остановки до своей, увидел, как двое «архаравцев» грабили небольшой магазинчик. Расположенный прямо на остановке. И грабили они его как-то глупо, один пинал охранника, а другой полную телегу продуктов и водки, тащил в сторону домов. Где они такую телегу взяли, ведь она, как на рынке – огромная. Блин, не о том думаю. В автобусе немногочисленные пассажиры зашумели, загомонили. Водитель быстро закрыл двери и рванул с места так, что мы все чуть не попадали. Но никто не стал выказывать недовольство. Все по негласной договорённости молча ждали своей остановки. Выйдя на «хрустальном», я забежал на рынок и еле нашёл открытый отдел с крупами, маслом и макаронами. Рынок тоже был полупустой. Купив четыре пакета продуктов, взял бы и больше, да руки только две. Спросил у продавца, немолодую женщину, стоявшую за прилавком.

– Вы до какого часу сегодня работаете?

– Сейчас муж за мной приедет и закроюсь. Начальника скорая ночью увезла в больницу…

– А вообще, что творится в городе? – перебил я её. «Ба-

зарники» вообще очень осведомлённые люди.

– Парень, я особо не в курсе, но «пи*дец» творится.

– А по конкретнее.

– Чего тебе по конкретнее. Напротив – магазин, там часа полтора назад, «менты» в кого-то стреляли. Муж звонил, по городу такое много где происходит.

– Да уж.

– Вот тебе и да уж. Комендантский час вроде ввели. Так-что всё серьёзно.

Я расплатился и быстрым шагом направился к дому. Улица – как вымерла. Дома сгрузил пакеты на кухню. Сказал жене, что пойду ещё за продуктами. Нужно по максимуму закупиться, потому что обстановка действительно серьёзная. Моя вторая половинка не возражала и не задавала лишних вопросов, вообще умница она у меня.

Глава 3

Закупиться продуктами получилось не далеко от дома. В небольшом магазинчике, находившийся с торца «сталинки» который тоже закрывался.

Третий заход получился наполовину. Какой-то мужик, наполнив телегу продуктами, начал ломиться не через кассу, а в обход. Но его удалось угомонить, а потом вырубить общими усилиями охранника и покупателей. Но вот охраннику не повезло, несостоявшийся грабитель боднул его так, что

рёбра затрещали. И это не форма речи, действительно удар был очень силён. Да и дебошир в моём новом восприятии действительности, как-то выделялся. Не могу объяснить, но он был каким-то не чётким, неконтрастным, если можно так выразиться. Вроде как на него накладывалась ещё одна картинка, только она была как тень, которых видел ночью. А ещё при взгляде на него ощущался холод, накатывал страх и в голове проносился шёпот. Но все эти ощущения проносились как-бы на задворках сознания. Мозг отказывался воспринимать новые чувства и обстоятельства. Но я знал точно, что они реальны. С этим человеком что-то не так.

Вышел администратор зала. Пожилая женщина, лет пятидесяти, одетая в фирменную одежду магазина. И объявила, что магазин закрывается.

– Пока не приедет скорая и милиция – магазин дальше работать не будет.

Люди загомонили, агитируя за отпуск товара. Удалось убедить, обслужить уже присутствующих в магазине. Загрузил обе руки и пошёл домой. Понимая, что ближние магазины все «оффнулись».

Обратная дорога прошла без происшествий. Прошёл дворами. Мимо трёхэтажных домов, построенных ещё при Советском союзе. Там, на лавочках, обычно сидели выпивохи. Но сегодня завсегдатаев не было. Ну если уж «синие» разбежались, то и мне стоит последовать их примеру.

Жена, что-то готовила на кухне, Вика смотрела мультики,

ну а старшая «сидела в телефоне».

– Илья ты в курсе, что комендантский час объявили? – спросила Тюшка, помешивая что-то в кастрюле.

– Да Кать, слышал. На работе опять карантин.

– А что на улице творится? Я слышала сирены, то ли скорой, то ли полиции. Но что-то очень часто.

– Да Тюш, в городе полная жопа. Извини меня за мой французский. Все, как с ума посходили. И похоже сердечникам сейчас тяжело, а может и нет. «Балгаркин» с работы говорил, что у них там в соседях семья умерла.

– Как семья? Вся семья? Ужас какой. Илья мне страшно, что это такое происходит, что с небом творится?

– Катюша! – подошёл и обнял жену. – Всё будет хорошо. Я с вами, ты верь мне. – погладил её по голове. – Мы вместе, и мы со всем справимся.

Гладил жену, шептал ей успокаивающие слова. А в груди разрасталось тепло, тепло и спокойствие. Катюшка тоже успокоилась.

– Да мы справимся. – прошептала она, шмыгнув носом.

Ближе к вечеру пошёл выкидывать мусор. По телевизору гоняли всякую лабудень, а новостей так и не было. Пойду думаю пройдусь посмотрю, что происходит. Бездействие и самое главное дефицит информации напрягал. Знакомые, которых я обзвонил ситуацию не проясняли. Все пребывали в лёгком шоке и так же не понимали происходящее. Один вообще, тупо ушёл в запой, вот мля нашёл время, сбежал от

проблем!

На улице смеркалось, а от это небесной взвеси, не сыплющей сверху, а теперь просто летевшей параллельно земле, становилось ещё темнее. Отметил, что непонятный «снег», находился уже выше домов. Хотя раньше почти долетал до земли. Было тихо, да и жутковато как-то. Только вдалеке слышался вой сирены, ставший уже почти привычным. Народу – никого.

Дошёл до мусорки, так и не встретив ни одной живой души. На обратном пути увидел ворону, сидящей на дереве и мерно каркающей. Опять ворона и в прошлый раз была ворона!

– Мать твою! Сейчас опять накаркает!

Почти дойдя до подъезда увидел мужика. Высокий, худощавый он шёл пошатываясь. Одет прилично и не похоже, что выпил. Ощущение было такое, что устал он очень и сверху на него что-то давит. Подойдя ближе увидел золотистый с красным шлейф, который тянулся от него за спину. И тут я чуть не заорал, увидел куда тянется этот странный шлейф. Вернее, к кому, ну или чему.

– Ой мляяя! – прошептал я, как-то мне поплохело.

За мужиком кралось существо, очень похожее на нечисть из сказок. Ростом по пояс взрослому человеку, жилистый резкий. Голова лысая с маленькой, даже детской челюстью. Провал на месте носа и рта. Руки непропорционально длинные.

Копыт нет – уже хорошо, про себя отметил я.

Длинная, кожаная, тазобедренная повязка. И на всём этом фоне выделялись глаза – жёлто красные, с вертикальным зрачком, как у змеи. Кожа потрескавшаяся, светло коричневая.

Всё это я отметил мимоходом, благодаря обновлённому зрению.

Глава 4

За свою жизнь, смотрел много боевиков, ужасов и читал много книг про попаданцев. И всегда был диванным генералом. Главный герой тупит, не так действует, не то делает.

Сейчас я боялся, тупил, да и вообще откровенно говоря паниковал. Мозг отказывался воспринимать происходящее. Такого не должно и не может быть, только не со мной. Ни в этом мире.

Мой взгляд скользнул по человеку – кровавые потёки из глаз, носа. Мужчине не было и тридцати, по сути это молодой пацан. Тут вдруг до меня дошло – что за красно серый шлейф тянется от человека к существу. Эта вот херня сосёт жизнь, вытягивает живую суть из человека.

– Беги. – прохрипел я мужику.

Тот вдруг дёрнулся и упал, шлейф исчез. Он мёртв подумал я и ужас ещё сильнее накатил. Он просто захлестнул сознание.

Существо издало булькающий рык и стремительно двинулось ко мне. А я стоял, как парализованный, не смея сделать шаг. Тупо смотрел на этого урода и боялся пошевелится.

Тишина. Ужас. Время загустело. Потянуло холодом, яростью и чем-то потусторонним. Злоба и ненависть, исходящая от существа, была осязаема. И запах – гнилостный, не реальный. Это существо воспринималось как антипод всего живого.

Прыжок сильный, мощный, сбил с ног. Существо навалилось на меня, и голова урода зависла на уровне моей груди. Меня трясло и лихорадило от страха, а грудь сдавило прессом.

ШЛЕЙФ, золотисто-красный шлейф, протянулся от моей груди к лицу этой образины. А я понял, что из меня уходит жизнь. Мной питались. Сознание угасало. От невыносимой боли ни вдохнуть, ни пошевелиться. Перед глазами промелькнули образы моих родных – детей, жены. Не дошёл. Не смог защитить их. Мысленно прощался с ними и в груди рождалось тепло. Как было всегда, когда я думал об них.

Существо недовольно заурчало, и ударило меня головой в грудь. В голове промелькнула мысль. Лёгкая, как ветерок. Каким-то шестым чувством понял – ЧТО меня может спасти. Прислонил руки к голове урода и сжал её. Я отбросил страх, и вообще все мысли. Начал думать о своих девчонках и направлять тепло в руки.

Существо задёргалось, заверещало, попыталось вырвать-

ся. Оно билось и кажется било меня. Но я удерживал её. Сознание затухало, а во мне уже горел огонь…

В себя пришёл от резкого – толи свиста, толи крика. Вокруг валялись куски чего-то, похожие на сухое мясо, которое медленно рассыпалось. А в руке был мяч, прозрачный, упругий с серо-красной субстанцией в центре.

Ничего не соображая стал подниматься на ноги и вскрикнул. Всё тело ломило от боли, абсолютно все мышцы были деревянные. И при каждом движении они ломались, ну такое было ощущение. Захрипел, перед глазами потемнело, а голова взорвалась тысячами искр. Раньше мне думалось, что это метафора – искры из глаз.

Кажется, я потерял сознание на несколько секунд, а может минут. Открыв глаза, почувствовал, что боль не ушла, но стала терпимей. Кряхтя поднялся и увидел, что повредил мяч, находящийся у меня в руке. Теперь он был пустой, цветной шарик находящийся в центре пропал. Выкинул оболочку и хромая на обе ноги направился к дому.

Я споткнулся и упал на четвереньки, а было от чего. Где-то на задворках сознания пронеслись мысли или это были чьи-то слова, не понять.

– Убит низший падший.

– Использовано сопротивление поглощению.

– Использовано Дар Создателя.

– Захвачена и поглощена малая искра Создателя.

– Да засношало всё! Реально засношало! Дурдом ё*аный!

С максимальной скоростью, на которую был способен, поковылял к дому.

Глава 5

– Сходил выкинул мусор! Любопытный млять! – Чертыхаясь трясущимися руками, открывал дверь. Как зашёл в подъезд и поднялся на этаж я не заметил. Эти минуты просто выпали из жизни.

Так надо успокоиться, не надо пугать жену. Пока сам во всём не разберусь. Да и может разбираться не в чем, галлюцинации на фоне усталости и стресса. Так решено – жене ни слова, ей и так сейчас нелегко. А здоровье жены – это здоровье детей.

Отдышался, посидел на лестничной площадке, пытаясь прийти в себя. Боль постепенно утихала, но тело всё еще не пришло в норму. Открыл дверь, зашёл.

– Илья ты что так долго? – жена встречала меня с озабоченным видом.

– Пап, ну ты где ходишь? Мы уже не знаем, что думать! – Лера вышла из своей комнаты и вид у неё был испуганный.

– Пап, ну мы, наверное, переживаем. – Младшая подошла и стала забираться ко мне на руки.

– Девчонки, извините меня. Встретил Лёшку Тершина – общались по поводу происходящего. А что не позвонили?

– Да звонила я. Связь пропадает. – вздохнула Тюшка.

– И интернет тоже. – старшая потыкала в телефон.

Я достал трубку и посмотрел – были пропущенные, но готов поклясться, телефон не звонил.

– Извините ещё раз, что заставил вас волноваться.

– Ладно, пошлите ужинать. Заодно обсудим, что делать дальше.

Ночью мне снились кошмары. Главный инженер вместе с главным сварщиком гонялись за мной и пытались отнять горелку. Приговаривая, что им нужны амперы. Но вместо лиц у них были морды – как у того существа, которое пыталось меня убить.

Ночью опять за окном, что-то протяжно гремело, как будто наш мир куда-то сдвигали. Но всё это мне слышалось сквозь сон. Сначала пришла Вика, потом и старшая. И опять мы спали всей семьёй на одном диване. А я снова охранял их сон… Согревая их и делясь с ними…, своим огнём.

Глава 6

Проснулись мы от звона колоколов.

– В церкви служба началась. – сказала жена. – Может сходим.

Рядом с домом недавно построили церковь. До революции оказывается на том месте стоял монастырь, который разрушили или разобрали при «Советах».

– Не думаю я, что это хорошая идея. Хотя в нынешней ситуации. – вспомнил вчерашнее происшествие. – Да, думаю

ты права. Днём не должно ничего произойти.

– Что не должно произойти?

– Ничего. Не обращай внимание.

Мы оделись и вышли. Детей тоже взяли с собой.

– Кать я выйду первым, осмотрюсь. Не спорь, так нужно, просто доверься мне.

– Хорошо. Как скажешь Илюш.

Вышел из подъезда. Осмотрелся. На улице опять – «пустыня». Вчерашнего мужчины не было, а твари тем более. Только пятно серое на том месте, где рассыпалось существо.

Ситуация с небом не поменялась. Было утро, но из-за непонятного «снега», было темновато. Небо серое, а погода холодная. Причём холод был необычный, зябко было внутри.

Я поёжился и позвал своих.

– Катерин! Пошлите.

– Ты чего такой? – старшая посмотрела на меня настороженно.

– Валерия! Посмотри наверх. По-твоему, это нормально? В городе беспорядки. Людей увозят на машинах скорой помощи. Всё ОЧЕНЬ серьёзно.

Средняя, как и все подростки, легкомысленно относится к опасности. Потому-что если что-то не так – родители всегда разберутся и примут решение. Но это не значит, что в голове у неё ветер. Лера у меня очень рассудительная девчонка. Это, наверное, защитная реакция у неё.

– Ладно, идёмте за мной.

Крутил я головой на все триста шестьдесят градусов, но всё было спокойно. Прошли мимо двухэтажных домов и пред девятиэтажкой повернули налево.

Церквушка была выкрашена в белый цвет и огорожена чёрным железным забором. Во дворе никого не было. А в новом зрении от церкви в небо исходил жёлтый столб света.

Перед входом перекрестился три раза. Подождал своих, и мы зашли. Пахло воском, было светло и тепло. Жёлтый свет отражался от стен, которые были расписаны иконами и святыми. Здесь царило умиротворение. И я сразу успокоился.

Народу внутри было мало. Сразу отметил, что пожилых людей практически нет. И это бросалось в глаза. Только два пенсионера, пожилые, но ещё крепкие – пожилой мужчина и женщина, муж с женой похоже. Три мужчины лет тридцать пять – сорок. Две женщины – одна совсем молодая лет двадцать – двадцать пять, другая чуть постарше лет тридцать – тридцать пять. Ещё три семьи с детьми, как и мы, решили сходить и помолиться. И может избавиться от страха, который поселился внутри.

Многие люди вспоминают про церковь, Бога, только когда становится очень плохо. Такая уж человеческая натура.

Батюшка проводил службу, все молча стояли – молились. Так прошло какое-то время. Я заметил, что у батюшки очень усталый вид, даже какой-то печальный. Тоже не легко ему наверно. Сейчас всем тяжело. А может с кем-то из родных беда случилась – тьфу, тьфу, тьфу.

Служба закончилась, люди стали расходиться – кто поставить свечку, кто поговорить с батюшкой, а кто по своим делам.

Священник вдруг обернулся к выходу и крикнул зычным басом.

– Закройте дверь! Никому не выходить!

Но один мужчина уже вышел и скрылся за поворотом. Батюшка бросился к дверям и закрыл их на засов.

– Марья! Воду неси освещённую! И кадилу неси!

Народ зашушукался, заохал. Я попятился и сгрёб в охапку своих девчонок, поставив их за собой. Люди тоже выглядели мягко сказать взволнованными.

На улице порвали матрас, резко и громко. Других ассоциаций у меня не было. Откуда-то из бокового помещения выбежала женщина в платке, наверное, та самая Марья.

Матрас опять порвали. Да что там мля происходит? Подумал я.

Народ начал пятиться от дверей. Священник напротив подошёл к дверям, окропил их святой водой и начал молитву.

– Избави мя, Господи, от обольщения богомерзкого и злохитрого антихриста, близгрядущего, и укрой меня от сетей его в сокровенной пустыне Твоего спасения. Даждь ми, Господи, крепость и мужество твердаго исповедания имени Твоего святого, да не отступлю страха ради дьявольского, да не отрекусь от Тебя, Спасителя и Искупителя моего, от Святой Твоей Церкви.

У меня по телу побежали мурашки. Я пытался повторять слова за батюшкой и крестился. Все присутствующие без исключения тоже молились.

В двери постучали.

– Впустите пожалуйста! – кричал мужской голос.

Марья подбежала к двери и отодвинула засов. В дверях показался тот мужик, который ушёл первым. Скользнул по нему взглядом и обомлел.

Нет он выглядел так же, короткая матерчатая куртка, синие джинсы. Но в моём восприятии он расплывался, не было чётких границ. В нём была какая-то неправильность, в нём сидела и постоянно двигалась тень.

– Закрывай! – крикнул я, но было уже поздно.

Мужик толкнул, походя дверь и Марья отлетела метра на три. Сделав несколько шагов, он врезался в священника, вернее в тот прозрачный щит, на который не обратил по началу внимания. По щиту пошли волны, а мужчина отпрянул назад. Но это его не смутило и не задержало. Действовал он как робот или «одержимый» – мелькнуло в сознании. Достав из кармана склянку ударил её об пол. По помещению разлетелись осколки и странные, грязно-жёлтые брызги. А земля или пол под ногами издал стон. Тихий тоскливый.

Раздались испуганные возгласы прихожан. Жена ойкнула и вцепилась мне в плечо.

– Тихо. Стой. – каким-то сдавленным и хриплым голосом, сказал ей я.

Быстро обернувшись увидел Леру, прятавшуюся за матерью, а Вика давно уже сидела у той на руках. Глаза у троицы были, как в китайских мультиках – на пол лица. Да и сам похоже не лучше выгляжу.

Так надо взять себя в руки. Как там у Клинских:

– я в твоих глазах не устрашим, а у самого очко жим-жим.

– Мы выберемся. – шепчу им.

Они синхронно закивали.

Одержимый тем временем, достал ещё одну склянку и запустил ею в священника. Того отбросило, а щит разлетелся.

– Да что такое! Что за херню творит этот полоумный! – вырывается у меня… Возмущение?

Паника отступала. По телу ещё бегали мурашки, но на смену страху поднималась злость.

Вообще странно было видеть, как бьют священника. Это не укладывалось в моей голове. Так не должно быть. Он священнослужитель. И во мне зарождалась злость. А может ещё катализатором выступили лица моих детей и жены.

Я начал медленно подбираться к странному мужику. Батюшка тем временем встал и брызнул на человека святой водой, не помогло. Мне было страшно подойти к одержимому близко. Внушал он какой-то страх. Замедляя шаг, искал глазами – чем бы в него запустить. Но подходящего ничего не было. Тут к нему подскочил мужчина один из прихожан и ударил тому в лицо. Голова одержимого мотнулась, но это был весь эффект от удара. Ответный удар. Мужика отброси-

ло назад, и он больше не шевелился.

– Назад! – выкрикнул батюшка.

И налившись жёлтым светом толкнул одержимого, раскрытой ладонью, в грудь. Тело человека пошло рябью и из него ушла тень. Она просто разлетелась в стороны. Тот упал и обмяк.

Священник что-то пробормотав сделал шаг к дверям. И тут появилось ЭТО.

Существо гуманоидного типа, лысое без глаз. В место зрительного аппарата было продолжение лба, на месте носа провал. Мощная челюсть с острыми длинными зубами. Оно было высоким, худым и очень жилистым. Впалый живот контрастировал на фоне выпирающей груди. Руки… это не руки а ленты жил с длинными узловатыми, когтистыми пальцами. Сильно развитая спина. На поясе была кожаная тазобедренная повязка. Тварь сильно сутулилась.

– Изыди! – выкрикнул священник и ткнул распятьем, появившимся у него в руках, в тварь.

И опять священник озарился жёлтым светом. Но на том месте твари уже не было. Существо с необычайной скоростью бросилось за спину церковника. Запустив лапу в упавшего мужика и достав что-то из него, запихало в рот. Ещё один мужчина встал у этого существа на пути, история повторилась. За тварью от двух поверженных человек потянулась нити – золотисто красные.

Он их выпивает! Пронеслось у меня в голове.

А существо тем временем порвало семью, они были ближе всех. Батюшка тоскливо что-то пробормотав, запустил распятье в существо. И опять я увидел жёлтое свечение, которое передалось от тела священника распятью. Батюшка попал, тварь взвыла, изогнулась и забилась на полу. Тут прихожане отошли от ступора и закричали, заплакали, запричитали.

– В стороны! Подальше от него! – крикнул церковник, быстро приближаясь к твари.

Нечисть стояла на четвереньках и трясла головой. Потом вдруг изогнулась и издала тонкий, высокий крик. Люди, находящиеся в церкви, схватились за голову и попадали. Священник споткнулся, но не упал, а продолжал двигаться к твари. Но уже без былой прыти.

Я увидел, что и моя семья лежит на полу.

– Катя! Лера! Викуша! – крикнул им, но реакции не было.

Лицо загорелось от жара, кровь пульсировала в висках. Эта тварь причинила вред моим девчонкам. О другом старался не думать.

И сжав кулаки, ломанулся к этой уродине. За мгновенье осознал, КАК справился со вчерашней тварью. Сопоставил действия церковника и понял – КАК убью эту тварь.

Священник тем временем подбежал к существу и сходу нанёс ей сильнейший удар в голову. Он бил кадилом снова и снова, при каждом ударе кадила озарялась жёлтым светом. Её тело истекало чёрной дымкой, стекавшей на пол церкви и было всё в глубоких разрывах. Чёрная взвесь – это кровь,

приходит понимание. Но тварь не сдавалась. Извернулась, ударила. Батюшка отлетел на пару метров, но быстро поднялся и снова ринулся на урода.

И наконец мне удалось добраться до этого существа. Вся злость и боль за моих родных выплеснулась в удар. Попал в голову. Тварь взвыла и вцепилась мне в ногу. Конечность взорвалась болью, но я бил, бил и бил. Огонь сжигал меня, но направляя его в кулак, заодно сжигал и тварь.

На плечо опустилась рука.

– Всё! Всё парень, успокойся. – церковник стоял и смотрел на меня удивлённым и немного задумчивым взглядом.

Священник коснулся раскрытой ладонью, страшной раны на бедре. Прочитал какую-то молитву, при этом рана и ладонь батюшки озарились золотистым светом. В ноге заворочались и заползали червяки, я охнул, а рана на бедре перестала кровоточить. Боль попустила, но нога выглядела всё равно скверно.

– Теперь только время залечит. – тихо сказал батюшка и пошёл к Марье.

Тварь рассыпалась на куски, точно так же, как и вчерашняя. А в руке оказалась прозрачная сфера, только не с серо-красным веществом в центре. Этот непонятный мяч был чёрно-красный. И теперь специально, осознанно раздавил его.

– Убит низший падший.

– Использовано сопротивление духу способностей.

– Использовано физическая сопротивляемость.
– Использована сила.
– Использована ловкость.
– Использована скорость.
– Использовано дар создателя.
– Захвачена и поглощена искра создателя.
Вы ступили на путь…

На задворках сознания проносились то ли мысли, то ли слова – не разобрать. Рука была окровавлена и кажется пальцы были сломаны. Я тяжело дышал и ощущал боль в груди. Инстинктивно понимал, что надорвался. Нет не физически, а именно духовно или как назвать ТО чем бил эту нечисть.

СЕМЬЯ, испуганно посмотрел в сторону мох девчонок. Слава богу. Марья и священник уже стали приводить уцелевших людей в сознание. Они касались раскрытой ладонью прихожан и те кряхтя, медленно, но поднимались. Мои все были в порядке, за исключением жены – у неё из носа текла кровь. А Лерочка и Викуша только испуганно оглядывались, на них не было ни царапины.

– Дети менее подвержены атакам нечисти. Господь их хранит. – ответил батюшка на мой невысказанный вопрос.

В живых остались живы ещё одна молодая семья из трёх человек и одна девушка.

И только я приковылял к своим …

Глава 7

– Бездарные собаки. Ничего нельзя доверить. – раздался скрипучий, как столетняя не смазанная воротина, голос.

– А ты святоша, оказался крепче чем я думал.

– А ты ещё кто таков? – спросил церковник.

– Яков осторожнее, это падший! – выкрикнула Марья. Голос у неё был молодой и звонкий, хотя женщине на вид было лет тридцать пять. Невысокая, стройная – это угадывалось даже под тёмным балахоном. Платок слетел с головы, открыв миловидное лицо, с пышной гривой волос, цвета созревшей пшеницы. На этом фоне выделялись глаза – цвета светлого янтаря. Они казались не естественно яркими и красивыми. И была в них какая-то сила, да и сама женщина теперь лучилась энергией.

– И подружку себе завёл. Полукровку? – выплюнул скрипучий урод.

Падший оскалился и расправил крылья. Чёрные перепончатые, как у летучей мыши. Вместо глаз у него были чёрные провалы, носа не было тоже, а в остальном вполне человеческое лицо. Волосы чёрные длинные, но какие-то всклокоченные. На плечах костяные наросты, предплечье защищали костяные шипы, росшие прямо из тела. Пальцы заканчивались когтями сантиметров по пять. Срам прикрывала кожаная, до колен юбка с костяными накладками.

Падший втянул носом-провалом воздух.

– Грешное мясо. Свежее. – облизнувшись, перевёл взгляд

на нас.

Люди к тому времени, ведомые стадным инстинктом, сгрудились в кучу.

Я тоже стоял рядом со всеми, прикрывая спиной семью. Когда мы все передислоцировались, даже не заметил. Всё-таки человек, не далеко ушёл от животных. И в опасных ситуациях, да и не только, ведём себя как оные.

Тем временем мутант резко сорвался с места в нашу сторону. Яков и Марья поставили щиты, еле заметные прозрачные полусферы. Только у священника он был просто прозрачным, а у Марьи отливал синевой.

Но не добежав до щитов тварь остановилась, подпрыгнула и ударила в пол кулаком. При этом с неё будто слетела оболочка и ушла в плиту.

Раньше не замечал, но от склянок одержимого мужика, которые тот ранее разбивал об пол. Рисунок на плитке церкви расплылся и теперь можно было разглядеть полукруг, с неизвестными мне письменами.

Новый рисунок в диаметре достигал двух метров и было ясно, что видим он не весь. Поэтому раньше и не заметили его. Да и когда? Цветом он был тёмно-синим, а буквы, или что там было, красными.

Священник вопросительно хмыкнул. А Марья, выкрикнув фразу на непонятном мне языке, при чём я был уверен, что раньше его не слышал. Вытянула руку, запустив щитом в падшего, подпрыгнула. И прыжок этот можно было сразу

записывать в книгу рекордов Гиннесса. Метра четыре, а то и больше, и это с места. В высшей точке на мгновение зависла, изогнулась и щучкой влетела в этот самый рисунок на полу.

– К… куда? – промямлил я.

Рука зверски ныла, а нога пульсировала болью. От безумной улыбки и пускание слюны меня останавливало присутствие моих родных. – Значит ещё не сошёл с ума. Если б не они… То уже пошёл бы выплясывать Камаринскую. Сюрреализм реально засношал. Я чувствовал, что проваливаюсь в объятья безумия, от всего пережитого. А кого тогда моим девчонкам? Я обернулся на свою семью – страх, усталость и обречённость, плескалась в их глазах. Даже младшая не плакала, не кричала, а испуганно смотрела на падшего.

Так собрался! Не дребезжать! Давай! – приказал сам себе и поднял глаза на тварь. Хотя слабо представлял – чего я могу дать.

Удар щитом по падшему был силён, он сдвинул тварь метра на два. Кожа на уроде потрескалась и сочилась чёрной кровью, которая тяжёлой густой дымкой падала на пол.

Но нечисть это не обескуражило. Он уже встал, чтобы встретить, бросившегося на него, священника.

Яков, не добежав до твари метра полтора, припал на колено и опустил руки на пол. По полу от рук, конусом пошло жёлтое пламя, охватившее ноги падшего и приковав его к полу. Тот взвыл скрипучим, но теперь низким рыком. Ударил с двух рук, страшными когтями по спине батюшки. И по тому

побежал чёрный огонь. Священник вскрикнул и отступил на шаг назад. Раскинув руки в стороны проговорил какую-то молитву, и руки Якова охватил жёлтый огонь. Он в прыжке нанёс сильный удар падшему в голову, поднырнул под руку, заходя твари за спину, ударил крюком правой в печень. И уже распрямляясь добавил левой в основание черепа.

Во батюшка орудует! – думал я в обалдении, наблюдая за поединком.

Но развить успех Яков не смог. Падший взревев, окутался чёрным огнём и расправив, перепончатые крылья, ударил им во все стороны.

Священника смело в сторону, вообще в радиусе пяти метров от твари пространство очистилось. Оторвав ноги, охваченные жёлтым огнём, от пола он подпрыгнул и с силой приземлился на пол. Больше падшего ничего не сдерживало, оковы слетели. Он подлетел к Якову и ударил наотмашь когтями, заправленными черным огнём. Яков закричал и рухнул на пол.

А из пола-провала, где был странный рисунок, уже лезли черти и бесы.

Я каким-то шестым чувством осознал. Это как прозрение, мелкий вчерашний гадёныш – чёрт, а безглазая тварь – бес.

За ними из провала вылетела… Марья…

Она преобразилась – большие крылья, цвета зрелой пшеницы, состоящие из крупных перьев, были в подпалинах. Глаза горели синим огнём, волосы были растрёпаны и нис-

падали на плечи. Балахон был изорван, а в прорехах проглядывался диковинный доспех.

Грудь высоко вздымалась, она часто дышала. По её виду было понятно, что недавно она вела бой.

Марья зависла на мгновение под потолком, предплечья её горели синим огнём. И резко обрушилась на толпу нечисти, разбрасывая и калеча, она как святой воин из библии – сражалась с адовыми отродьями.

В помещении церкви стоял гул, грохот и рёв, от бушевавших энергий.

А падший тем временем оказался возле меня и схватил за горло.

– Прозревший!? Интересно! – проскрипел он.

Меня сковывал холод и страх исходивший от твари. Он поднёс меня к своим глазам, и я заорал. Из меня вынимали, тянули жилы. Ничего не соображал от боли. А из меня уходила жизнь.

Затухающим сознанием, через толстый слой ваты, услышал крики. Полные боли и отчаяния. Узнаю кому они принадлежат.

Дети… Вика… Лера… Катя…

Потянулся к искорке, догоравшей у меня в груди, чтобы в последний раз её разжечь. И она ответила, сначала неохотно, робко. Но вскоре превратилась в пламя. А я всё раздувал и раздувал её.

После целой вечности усилий. Ну как мне казалось. От-

крыл глаза.

Мои руки держали голову падшего, большие пальцы были внутри его глазниц. Я весь горел – буквально. Правая рука твари сжимала мне горло, а левой он наносил удары в область груди. Мы оба орали. Боль, ненависть, злость всё смешалось, но более всего я чувствовал любовь. Она горела во мне праведным гневом…

Я спасу вас мои девчонки, вы будете жить.

Руки стали слабеть, сознание поплыло. По лицу, из глаз что-то текло.

Не успеваю. – приходит понимание.

Падший уже не бил меня, он стоял пошатываясь. Его кожа обуглилась и потрескалась. Из этих трещин текла чёрная, густая кровь. Волос не было, да и в место крыльев торчали обрубки. Но тварь была ещё жива.

Господь помоги.

Сзади почувствовал всхлип и прикосновение. Через меня или ко мне, потёк ручеёк силы…? Или любви…? Я узнал её…Теплая и такая родная. Катюшка, глупышка.

Усиливаю давление и как мне показалось взрываюсь. Не чувствуя опоры. И сам не в состоянии уже стоять. Падаю, увлекая за собой жену. И мы катимся. Не чувствуя, не слыша и вообще уже не существуя.

– Убит привратник.

– использовано сопротивление духу способностей (разрушение)

– использовано физическая сопротивляемость
– использовано сила
– использовано выносливость
– использовано дар создателя
– захвачена и поглощена осквернённая искра создателя.
– Поглощена искра создателя…
– Поглощена малая искра создателя…
– Поглощена…
– Вы ступили на путь… Вам доступно направление… Направление изменено …
– Первая печать закрыта. Путь начался…

Часть 2

Глава 1

– Он выживет? – первый женский голос.
– На всё воля Господа нашего! – первый мужской голос.
– Я сделала всё что могла! – второй женский голос.
– Марья, Яков, Михаил! Может можно ещё что-то сделать? – первый женский голос.
– Помолись дочка! Всё в руках Творца! Мы все дети его, созданы по образу и подобию его! Молись и услышит он! – второй мужской голос.
– Влады́ко, Вседержи́телю, Святы́й Царю́, наказу́яй и не умерщвля́яй, утвержда́яй низпа́дающия и возводя́й низве́р-

женныя, телéсныя человéков скóрби исправля́яй, мóлимся Тебé, Бóже наш, рабá Твоегó Ильи… – первый женский голос.

* * *

… Я плыл по реке. Мысли текли медленно, лениво. Вода теплая, с неба светит солнышко – лето. Где-то не вдалеке плещется и гомонит ребятня.

– Илюша! Пошли обедать. – говорит не молодая, но такая знакомая женщина.

– Ну баб, я не хочу! – какой-то пацан лет десяти, с неохотой выбирается на берег. – Баб ну ещё чуть-чуть.

– Пошли говорю!

… Вода плещется, омывая тело, вокруг царит тишина и спокойствие. По берегу стелется туман. На мостке сидят с удочками, не молодой мужчина и ребёнок. Мужчина уже в годах, но ещё очень крепкий. – я узнаю его.

– Смотри. Клюёт, подсекай! – говорит мужчина, и ребёнок смеясь поднимает удочку с небольшой рыбёхой.

– Ура! Ура! – дед я рыбу поймал.

Река несёт меня дальше или это я сам плыву.

На берегу загорают парень и девушка, а в воде плещется мальчишка.

– Пап можно я залезу на трубу и оттуда нырну?

– Нет Илюш, там высоко.

– Ну пап. – канючит пацан.

Женщина что-то говорит мужчине, и они заходят в воду. Объясняя что-то пацану, они берутся с мужчиной крест на крест, за руки. И к ним залезает мальчишка, а они его подбрасывают в воду. Ребёнок выныривает и радостно кричит.

– Ещё! Еще давай!

Мужчина и женщина веселело смеются. Я узнаю их и тоже улыбаюсь…

… Солнце и вода умиротворяют. На берег из тумана выходит пожилой мужчина, он весь седой. Видно, что ему далеко за семьдесят, движения не торопливые.

– Илюшка хватит плавать! Вылазь давай! Не время ещё! РАНО тебе.

Я узнаю его – дедушка. Живой!?

– Внук. Рано ещё! – провожает он меня глазами.

В груди зарождается какая-то тревога. Пагода портится. Набегают тучи и поднимается ветер…

… На берегу стоит красивая, но очень грустная женщина. По её щекам текут слёзы. На руках она держит маленькую девочку, она беззвучно плачет. А по другую руку стоит молодая, высокая девчонка…

– Лера? … Вика? … Катя? …

Я начинаю грести к ним, но получается плохо. Течение ускоряется, а я гребу изо всех сил. Кричу им что-то, а они с надеждой в глазах бегут по берегу за мной…

Глава 2

– Просыпайся ведун, – услышал стариковский голос.

Открыв глаза, я обнаружил, что лежу на странной поляне. Но какой-то неправильной, не реальной. Светло-серую землю покрывала ржаво-зелёная трава. По краю поляны росли ржаво-коричневые деревья, с жёлто-серыми листьями. Вообще во всём, что меня окружало, преобладали ржавые и серые цвета. Даже воздух и небо были серыми.

Передо мной стоял высокий, метра два с половиной, крепкий старик, одетый в длинный белый балахон, подпоясанный толстой бечёвкой. Он был слеп, во всяком случае глаза его закрывала повязка. Длинные седые волосы спадали ниже плеч. Длинная аккуратная борода, заканчивалась на уровне груди. В руках он держал длинную палку, со множеством веток в навершие.

Старик напоминал мудреца или волхва из сказок. Он весь лучился силой.

– Что…? Ведун…? – растерянно прошептал я.

Мысли текли ещё очень медленно и вяло, как после долгого сна. Всё окружающее воспринималось мимоходом. На автомате, не как реальность. Кисель в голове не желал развеиваться.

– Где это я? Кто ты? – продолжал я тупить.

У меня много имён…, некоторые зовут меня Харон! – ответил странный старик.

– Харон!? – выкрикиваю испуганно. – Получается я умер… Блин, чё теперь делать-то?

– Успокойся! – повысил голос старик. – Нет пока.

– Ммм. – только и смог выдавить я.

– Ты ведун или прозревший. Это те, кто дотянулся и применил – дар. Ну или искру Творца.

– Что? Какую искру?

– Что бы ты не хлопал глазами и не задавал тупых вопросов – попробую объяснить. – Ты находишься в междумирье или чистилище.

– Ещё лучше, – продолжал недоумевать я. – А как отсюда выбраться?

– НЕ ПЕРЕБИВАЙ! – прогрохотал старик.

Вжал голову в плечи, заткнулся. Звуковой удар ошеломил меня. А дедок то реально не простой.

– Хорошо, хорошо! Уже молчу.

– Как я сказал, ты находишься в междумирье, в одном из его карманов. Отсюда можно попасть в любой из миров, главное знать – КАК.

В любой из миров, бредит он что ли. – подумал я… Да какой на хрен Харон. Уже решил сказать юмористу, что обо всём этом думаю, как старик повернул ко мне голову и спокойно сказал.

– Это всё очень серьёзно мальчик, для твоего мира серьёзно. Так что слушай и запоминай.

И старик начал рассказывать про сотворение мира, про

предавших Творца детей. Которых мы знаем под названием Сатана, демоны.

– Сатана, демоны, черти, бесы, – всё это падшие. Когда-то они все были его детьми, его созданиями. Это произошло на заре времён, когда вся вселенная была ещё молодой. Существует бесконечное множество миров и великое множество измерений.

Многомерность измерений, – повторил я про себя. Вдруг вспомнив, прочитанную мной книгу Тармашева – «Древний», там тоже описывались многомерные миры. Хотя там был завуалированный подтекст про клопов, которых пора сбросить со своего тела. Или он их называл социальными уродами.

– Ты живёшь в трёхмерном мире и воспринимаешь всё сущее так же. Когда существа, живущие в мире, теряют Веру, в мир проникают падшие и выпивают его. Вы люди погрязли во грехе и по сути вы виноваты в том, что сейчас происходит на вашей планете.

– А как-же церкви. Ведь у нас много церквей, туда ходят люди и молятся. – произнёс растерянно я. Мысли путались.

А сам вспомнил беседу с соседом. Он был священником, хотя почему был – есть. На спорные религиозные вопросы, он отвечал – это моя работа и я на неё хожу. Как ты и ещё несколько миллиардов людей.

– Не искренне веруют. Ваша земная, самая демократическая страна, объявляет слабое государство врагом, вводит

туда войска и грабит её. Убивая стариков, женщин и детей, они несут демократию. Президент другой страны со своей шалупонью – депутаты, чиновники – доят страну. Ваши старики побираются на мусорках, а президент говорит о достойной пенсии. ЭТО верующие люди? Да и остальные живут по принципу – подставь ближнего или ближний подставит тебя.

Я сидел и молчал, потому что мне не чего было сказать… Харон был прав…

– И что теперь делать? Зачем ты мне ЭТО говоришь?

– Ваш мир в самом начале разрушения. Сдвиг уже произошёл. – сказал старик.

А я вспомнил странное небо, с несущимся там грязно-жёлтым снегом. Ночные толчки и непонятные, страшные звуки.

Существует семь печатей, которые запечатывают ваш мир. И по сути хранят его. При сдвиге, печати надломились и теперь падшие, хотя и с большим трудом начнут лезть в ваш мир. И нести смерть всему живому. Одну печать вы закрыли, хотя сами этого не поняли… Ну разве что… кроме полукровки… Марьи.

– Откуда ты …?

– Я многое знаю и вижу. Но не всё, – оборвал меня старик. – Вторая продержится ещё месяца три. И поэтому у вас есть время подготовиться.

– Подготовится?

– Ты чувствовал информацию, после убийства падших?

Это мироздание. И суть планеты, всё ещё пытаются помочь вам.

– Ну да, – неуверенно отвечаю.

Воспоминания, бурным потоком хлынули в меня.

– Катя! Девчонки! – воскликнул я. – Они же там остались!

Мозги окончательно включились, сердце забилось чаще.

– Харон мне надо назад.

– Всё с ними хорошо! Они живы и здоровы.

– Правда? Ну слава богу. – я стал успокаиваться, почему-то доверяя ему.

– Так вот, ты стал немного по-иному воспринимать мир, окружающий тебя. Именно после того как, ты впитал искры падших.

– Но как это происходит? –ещё не понимая многого, что говорил этот старик. Да и как понять-то? Как воспринять?

– Вспомни – ты был в командировке, в Карачаево-Черкесии. Долина, на дне которой находится озеро и протекает река Кубань.

Я вспомнил, как мы стояли перед спуском в долину, с раскрытыми ртами.

Зелёные-зелёные деревья до горизонта, спускаются вниз. В долину. Небо чистое, голубое и… солнце заливает во круг. Далеко внизу течёт бурная река… Кубань. В тот год было много дождей, и она полна воды. Бежит быстро, бурно переворачивая огромные валуны. В низу поляна с зелёной травой и небольшим озером.

– Да-а, красотища неописуемая!

– А теперь представь, что ты муравей, находящийся в самом низу долины. Способен-ли ты оценить и увидеть всю её красоту? После, того как ты впитал искры падших, ты стал шмелём. Ты порхаешь с цветка на цветок. Ты уже видишь больше, осознаёшь больше, но до вершины понимания тебе ещё бесконечно далеко. – Харон присел на камень и достал большую книгу.

– Ты, благодаря своей искре, благодаря любви и самопожертвованию, впитав в себя энергию падших. Превратился в того шмеля и увидел мир по-иному, получив возможность попытаться спасти своих родных и свою землю… До сих пор идёт война между теми, кто остался с Творцом в сердце и теми, кто отверг его. Извечная борьба идёт во множестве миров…

Харон взглянул на небо, к чему-то прислушиваясь.

– Ну я думаю хватит на сегодня информации. Когда придёт время мы снова увидимся. У вас три месяца. Потом вторая печать разрушится. И в ваш мир хлынут сонма нечисти. Его будет уже не спасти. Запомни ты не один. Развивайся, молись, не теряй веру в НЕГО… Вас много разбросано по свету. И у каждого теперь есть работа, побороться за свой мир. Доказать, что вы имеете право на существование. Объединитесь и докажите.

Старик замолчал. Открыл книгу и стал торопливо её листать, что-то в ней выискивая. А я сидел придавленный прес-

сом информации, которая совершенно меня не радовала.

Харон, наконец что-то найдя в книге хмыкнул. Убрал книгу. Взял посох и легонько коснулся им меня.

– Ну что ж, посмотрим, ЧТО из этого получится!

Глава 3

…Вами получен уникальный класс: Сумрачный охотник.

Уникальные навыки класса: Метаморф, Регенерация, Щит.

Доступно уникальное, основное оружие: полуторный меч.

Доступно уникальное второстепенное оружие: два коротких клинка.

Доступны уникальные доспехи: лёгкие доспехи.

Постоянная прибавка к характеристикам: + 3 (Л), + 3 (ДС) – действует постоянно, не даёт бонуса при выборе умений.

За смешение искр, с вашей наречённой, в результате самопожертвования. Вам присвоены увеличенные характеристики:

Физическое сопротивление (ФС): 10 (изменение, уплотнение кожного покрова, подкожного жира)

Сила (С): 14 (изменение, уплотнение костной ткани и мышечных волокон)

Ловкость: (Ловкость, Скорость, Реакция) (Л): 18 (изменение, уплотнение межкостных соединений, жил, нейронных связей в мозгу, нервной системы)

Дух (Д): 10 (влияет на все сопротивления, духовный щит)

Дар Создателя(ДС): 12 (влияет на внутреннюю силу, использование искры, доспехи, оружие)

Присваиваются два особых умения класса:

Хамелеон: (Ведун научился скрываться от взглядов, однако внимательные противники не попадутся на такую уловку. Ведун, выполняющий любое действие, кроме перемещения, в том числе использование предметов и участие в бою, вновь привлечет к себе внимание. Если ведун начинает бой, будучи незаметным, первый удар автоматически становится критическим или ударом сзади.)

Оглушающий удар: оглушение 4 секунды (Ведун наносит обездвиживающий удар. Жертва не получает урон, но становится оглушенной на некоторое время.)

Начат процесс изменения тела…

Я открыл глаза и заорал. Всё мое тело рыдало от боли, прося пощады. Голова и мышцы болели, глаза слезились, а суставы выворачивало.

– Изменение тела завершено успешно.

Боль отступала, а я стал вспоминать, что со мной произошло. Харон, печати… Ведун? … и поэтому способен воспринимать информацию мира, который меняет меня. Хотя могли бы и не так больно менять – садисты. Это всё Харон – он мне сразу не понравился.

Так, а где это я? Моё, многострадальное туловище, в од-

них трусах, лежало на обычной, простой кровати. Небольшая комнатка, в которой я находился, была белой. В прямом смысле этого слова. Стены были побелены от пола, до потолка. Потолок деревянный и то же в побелке. Полы стелены широкими некрашеными досками. Окна маленькие, рамы выкрашены в голубой цвет, в углу стоит старомодный комод. На нём лежат церковные свечи и стоит икона Христа. Вдоль стены, напротив кровати, располагался старинный шкаф. Дверь, в соседнее помещение или комнату, отсутствовала. На косяке верёвка и занавеска.

– Фигасе, ретро! – обалдевал я. – как у бабушки с дедом, в деревне.

Кряхтя начал вставать, голова немного кружилась, бок и рёбра болели. Второе помещение оказалось большой комнатой. Слева стояла русская печка, справа ещё одна, застеленная кровать. Прямо по курсу, у окна, стоял большой стол, а справа зеркало и маленькая тумбочка. За печкой находилась ещё один выход, но уже с добротной дверью. Наверное, в сени – пришло воспоминание.

Подойдя к зеркалу, я отпрянул в испуге от него. На меня смотрел, седой я. Ну вернее не седой, а пепельно-белый. Волосы изменили цвет. Наверное, от пережитого… Хотя …

От затылка, через левую сторону челюсти и шею, до верхней части груди, тянулись четыре шрама. Шириной сантиметра по два, каждый.

– Да чтоб тебя вши заели! Привратник сраный!

Всё тело стало заметно крупнее, хотя рост, как мне кажется, остался тот же. С правой стороны груди, красовался ужасный шрам. Вернее, туева хуча шрамов. Это если в лобовое стекло автомобиля, ударить кирпичом, то примерно будет похоже.

– А как – же регенерация? Хотя живой, уже хорошо.

Нога, которую жевал бес, тоже выделялась шрамом.

Тут я услышал, как открылась дверь в сенях, и звук шагов. Не успел обернуться, как на меня, с радостным криком, набросилась жена.

– Илюшка! Ты очнулся! Я молилась за тебя! Родной, как ты меня напугал! – со спины меня обнимала жена.

– Да Катюшенька, я тоже тебя люблю. Только видишь, как меня разукрасили, да и волосы…

– Это всё ерунда! Главное ты жив! Остальное не важно.

Я обернулся, что бы тоже обнять жену и упал. Вернее, мы упали. На меня смотрела, помолодевшая лет на десять, жена. Зелёные глаза, грива каштановых волос и главное у неё снова появились веснушки. Её глаза улыбались, на щеках были слёзы.

– Я изменилась вместе с тобой. После того, как мы убили привратника, я стала ведуньей. И теперь вижу всё по-другому.

И она рассказала мне, как Марья с Яковым, лечили выживших. И что после смерти привратника у неё появились умения и характеристики. И что она получила уникальный

класс – Сумрачная охотница, после чего изменилась. Как их встретил старовер Михаил, высокий и крепкий, седой мужик. Что он состоит в каком-то древнем ордене, предназначение которого – борьба с нечистью. И что «староверы» – это и есть название святых воинов, ордена.

Рассказала, как Михаил, какими-то тайными тропами, пролегающими между разрывами реальности, нашего мира. Провёл их в этот карман или осколок погибшего мира, прилипший уже довольно давно к нашему. Как нашёл и переправил детей к моим родителям, находившимися в подобном кармане. Родителей, как и других выживших подобрал и укрыл друг Михаила – Пётр.

– Это как же он их нашёл, родителей в смысле? Они же в Сочи к сестре поехали.

– Я точно не знаю. Но вот через эти самые разрывы в пространстве.

– Ну хорошо, что родители живы. А детям и правда с дедом и бабушкой будет лучше.

– Илюшка, как я всё-таки рада, что ты выкарабкался. – жена снова бросилась мне на шею. Ты весь обгорел и почти не дышал. Марья и Яков умеют лечить, но тебя вытащить никак не удавалось. Как они сказали, мы поглотили слишком много искр падших, но моё тело было целым, а твоё… – жена снова всхлипнула.

– Тюшка, родная моя! Всё уже хорошо. – прижал жену к себе.

– Я думала, что потеряла тебя.

– Нет Кать. Ты не потеряешь меня. Ты же знаешь, я у тебя сильный и упёртый.

Мы долго стояли обнявшись. Жена потихоньку плакала, а я как мог её успокаивал, шепча тёплые слова.

– Яков нёс тебя, а когда встретили Михаила, он нас сюда привёл. Научил молитве, сказал если искренне молится, Бог услышит и поможет. И я молилась, а потом как-то получилось тебя собой лечить. Марья сказала – это любовь моя тебя лечит.

– Спасибо тебе Тюшка. Спасибо любимая.

Потом жена меня накормила и поведала, что еда на вес золота. У Михаила есть свои запасы, но надолго их не хватит.

– Нужно будет сходить в город. За едой. Старовер научил, как выходить.

– Ну надо – так надо. Только вот одежду бы мне. – я до сих пор рассекал в нижнем белье.

– Как? А ты что, не получил от мира броню?

– Ну было там что-то такое. Только откуда её брать-то.

Катерина засмеялась и в одно мгновение превратилась в валькирию. Я чуть с табурета не упал. Крутанувшись вокруг себя, она звонко засмеялась.

– Видел бы ты себя!

И было от чего опешить, передо мной реально стояла охотница. На спине колчан с длинным луком. На голове капюшон из светло-коричневой кожи с меховой оторочкой.

Платье или правильнее будет сказать броня поражала, хотя много ли я видел брони. Капюшон плавно переходил в приталенный нагрудник, тоже из кожи и меха. Нагрудник, в свою очередь, заканчивался широким поясом с небольшой металлической бляхой. На поясе длинный кинжал. Юбка, чуть выше колен и высокие сапоги. Не большие наплечники, руки открыты, и наручи.

Я сидел и глупо улыбался, или правильнее сказать «пускал слюни». Мех и светло-коричневая кожа добавляли моей охотнице, неотразимого шарма.

– Представляешь, я теперь из лука стрелять умею! Правда ещё не до конца его освоила.

– М-д-а-а, – протянул я. – Чудеса, да и только.

– Ну а ты покажи.

– Что показать?

– Броню! Блин Илья. А-а-а, – что-то поняв протянула она. – Закрой глаза и посмотри в себя.

Я закрыл глаза, как было велено, с охотницами не спорят. И посмотрел в себя.

Получилось раза с пятого. Катюшка сидела и в нетерпении ёрзала на месте, приговаривая. – Ну чего ты там копаешься?

Всё-таки правильно говорят, что женщины о-очень любопытные создания. Залез в инвентарь, больше уже ничему не удивлялся. Просмотрел характеристики, умения, навыки. Всё было, как… в «системном сообщении»? Хотя это была не система, а само мироздание. Но по привычке я назвал его

именно так. В своё время с удовольствием играл в компьютерные игры жанра РПГ.

Единственное, что удивило, в другом окне, это колонки опыта, здоровья и синяя колонка маны, были без каких-либо цифр. Кстати колонка маны, завязанная на дар создателя (ДС) теперь отвечала за магические умения, и за обычные. То-есть за все умения отвечала характеристика – (ДС) – дар создателя. И ещё она каким-то образом отвечала за уникальные доспехи и оружие. А при дальнейшем развитии ловкости (Л), которая включала в себя непосредственно ловкость и скорость реакции. В бою урон будет рассчитываться от ловкости, а не от силы. Непонятно, но интригующе. Да и самое главное, наши с Катей классы как-то связанны. Короче нужно ещё будет разбираться.

Залез во второе окно. Сверху стоял чувак, похожий на меня, а внизу были ячейки инвентаря. Переносить я мог сто сорок килограмм, десятку за каждое очко силы. Нашёл в инвентаре доспехи и оружие, они шли единым слотом. Одел. В другом окне располагалась ветка умений, но были видны только два открытых. Остальное находилось в засекреченном виде, то есть скрыты. Кстати нужно отметить, что рядом с колонкой здоровья, светится красный значок, постоянного «регена» (регенерация), но вот цифры опять отсутствуют. Ну ладно будет время, ещё разберёмся.

Броня моя выглядела схоже с Катиной, материал кожа, цвет светло-коричневый, но без меха и капюшона. Нагруд-

ник, с кожаной перевязью от плеча до пояса. Полуторный меч за спиной, на широком кожаном поясе с большой металлической бляхой, два коротких кинжала по обеим сторонам. Длинная кожаная юбка до колен, сужающаяся к центру. Узкий конец юбки заканчивался ниже колена. Сапоги высокие, кожаные, с кожаной же подошвой. Наплечники покатые, заканчиваются ниже плеча, руки открытые. Наручи от локтя до кисти.

Глава 4

На улице вечерело, мы с женой сидели на лавке, возле нашего дома. Хотя солнца видно не было. Как пояснила Тюшка, ни солнца, ни луны, ни звёзд, ни туч. Короче карман.

Деревня была относительно не большой, домов на сорок. Больше половины заселены беженцами. Остальные пустовали, дом Михаила находился в самом начале, но самого старовера не было. Как поведала жена, он вместе с Марьей, которая оказалась полукровкой – ангел и человек, ушли в другой карман. Что бы помочь тамошним выжившим, в борьбе с нечистью.

Там же располагалась церковь. В храме основал приход, отец Яков. И теперь все, от мала до велика, ходили в храм божий.

Вообще деревня была странноватой. На первый взгляд обычная русская. Но вот дороги были выложены камнем, на-

подобие мостовой. Крыши из черепицы, но тоже каменной, вообще в строениях преобладало дерево и камень. Никакого кирпича или шифера. Да ещё, что поразило, заборы были из цельных брёвен. А так вроде всё как в обычной деревушке.

Утром потренировавшись на «задах» (задняя часть двора, перед огородом), жена показала, как ставить щит, доставать-убирать оружие. Научился применять умение – хамелеон, правда проверить, как оно действует не получилось. Катерина меня видела, так как мы были связаны. А обычные миряне не могли видеть, даже мою броню, мы для них были одеты в обычную повседневную одежду.

– Давай до церкви прогуляемся, Яков то необычный человек, на нём и проверим! – лукаво улыбнулась Екатерина.

– Хулиганка.

Подойдя к церкви, Тюша поздоровалась со священником.

– Здравствуйте Яков.

– И тебе здравствовать. Как Илья?

…Применив заранее хамелеон, я осторожно подходил к двум людям. Метров за десять батюшка насторожился, а метров за пять, с меня слетела невидимость.

– Ну как дети, ей богу. Запомни: к обычному бесу можешь подойти в плотную, он не заметит. Но падшие сильнее его тебя разглядят. Пробуй заходить со спины и обязательно с обнажённым оружием, и всегда держи наготове щит. Нужно в город сходить за провизией, там и потренируетесь.

Не говоря больше ни слова, и не дожидаясь от нас ка-

кой-либо реакции, Яков развернулся и направился по своим делам.

–Да, некрасиво получилось.

Дойдя до окраины деревни, мы прошли ещё метров двести, когда я сам увидел проход. Еле заметная белая полоска, тянулась от земли в небо, метра на три. Тюшка подошла к полосе, засунула туда руки и стала потихоньку их разводить.

Интересно и необычно было на это смотреть. Жене «дверь» поддавалась с трудом.

– Ну помоги. У меня ещё плохо получается.

Я подошёл и без задней мысли попытался помочь. Руки прошли сквозь воздух не встретив препятствия. Катерина хохотнула.

– Искрой. Пробуй искрой.

Потянулся к дару создателя, легонько раздувая его, направил в руки и просто распахнул реальность, вывалившись в свой родной мир…

– Бешенный. Зачем так сильно то?

– Извини я не знал. Ты же ничего толком не объяснила.

Уже, наверное, в тридцать седьмой раз, объяснял я Катюшке. Всё дело в том, что силы, которую вложил, было чересчур много. Наречённую мою откинуло в сторону и пришлось снова помогать ей, пройти ко мне. На этот раз у меня получилось всё как положено.

Вывалились мы на стадионе, за фоком. Теперь неторопливо продвигались к дворцу культуры. Там рядом, находил-

ся большой магазин.

Катя рассказала мне, о случившимся в моё отсутствие.

За две недели, что я провалялся в постели, в бессознательном состоянии, в городе произошли кардинальные перемены – он опустел. Кто-то успел вовремя сбежать из города, а кого уже просто выпили падшие.

– У многих людей, просто так, на ровном месте, останавливалось сердце. – рассказывала Тюша.

Да и сами люди усердно помогали нечисти, мародёрство, разбой, изнасилования. Толпа сама накормила падших… саму себя скармливая адским созданиям.

– Михаил говорил, что военные в посёлке Сокол, собирали выживших. Правда только первую неделю, а потом тишина, что сейчас там происходит неизвестно.

– М-д-а-а, жуть. – мы не сговариваясь общались шепотом.

Страшновато было идти по пустым улицам, родного города. Вон той дорогой я ходил в школу, а вон там продавали разливное пиво. Сейчас всё выглядело мёртвым.

Вдруг мы услышали звуки выстрелов, которые раздавались со стороны дома культуры.

– Наверное в магазине палят, еду делят. – прошептала Тюшка.

– Ага, походу. Давай за мной, вдоль дома.

Через, минут десять, вышли к дому культуры. Прямо по курсу зелёная зона, с качелями и детскими горками. Далее небольшая площадь с фонтаном по центру, с лева стела, мет-

ров шесть в высоту, сооружение из толстого стекла, наложенного одно на другое, как пирог. С права дом культуры. А дальше за ещё одной зелёной зоной, находилась наша цель.

– Иди строго за мной. Только тихо. – маякнул я своей половинке. – Если что возвращайся назад.

– Чего, если что? Я только получила тебя обратно, и не хочу потерять снова. Я тоже могу и хочу защитить этот мир.

Да уж, не ожидал такого, от своей жены. Ничего не сказав, двинулся дальше.

Стрельба давно стихла, мы уже находились возле фонтана, когда услышали странный грохот. Со стороны дома культуры кто-то ломился. Судя по звукам очень большой.

Мы остановились в нерешительности.

– Кать. Давай назад сдавай. Прикроешь меня.

– Угу, – угукнула она и стала пятится.

– Не мандражируй, соберись.

– Угу.

Угол здания, принадлежавший дому культуры, взорвался осколками кирпича. Потом показалось ЭТО, похожее на гориллу существо, с белёсой просвечивающей кожей. Голова, как и у мелкого беса без глаз, провал на месте носа. Большой рот с не менее огромными зубами. Руки – длинные столбы, с канатами вен, не говоря уже про мышцы, они были огромны – «Арни» нервно курит в сторонке. Пальцы короткие с широкими когтями. Задние конечности сильно развиты, были вывернуты назад. Отметил, что лапы больше похожие на со-

бачьи, только раз в надцать больше. Похоже бегает и прыгает оно превосходно. Высотой эта образина была метра три, а в ширину достигала, чуть менее своего роста. Поперёк себя шире. – подумал я. Существо было бесполым.

Сзади, со стороны зелёной зоны, сдавленно ойкнула моя храбрая охотница. Сам просто растерялся, применив ещё ранее хамелеон.

Падший повертел головой и направив безглазую морду туда, где находилась жена, шумно вдохнул. Понимая, что сейчас эта тварь бросится на Катю, сбросил хамелеон и стал пятится в сторону стелы.

Отродье резко повернув голову, я был ближе. Просто взорвалось движением. Килограмм пятьсот ярости, бросились на меня. Еле успел отпрыгнуть в сторону, но в полёте меня прихлопнуло чем-то и приложило об асфальт. И сразу раздался грохот стекла. Хана стеле. И громкий рёв твари. Тяжело поднявшись я обернулся, тварь была ранена, толстые осколки торчали из спины и шеи. Голова придавлена большими кусками стекла и похоже она была оглушена. В голове промелькнули слова из песни Высоцкого.

… – Вот он ударил раз, два, три – и сам лишился сил.

– Мне руку поднял рефери, которой я не бил …

Понимая, что нужно быстро использовать преимущество, судорожно достал полуторник. Занёс над головой, отводя его чуть назад и со словами, – Кому – хороша, а кому – ни ши-

ша, – резко рубанул тварь по шее. В тоже самое время, в голову твари прилетело две стрелы, горящие зелёным огоньком. Всё было кончено, уродина сдохла.

Сзади раздалось булькающее рычание.

– Берегись, – крикнула Тюшка.

Я с разворота, наотмашь рубанул обычного беса и снёс ему башку, а следом уже бежали ещё три таври. Одну, похожую на беса, только крупнее, свалила Катя, попав стрелой прямо в ухо. А вот две другие ударили чем-то с расстояния. Черти – мелькнуло в голове, жизнь пьют. В голове помутилось, запахло кровью, едва успев выставить щит, упал на колени. И тут-же в него врезались твари, потянуло холодом, злобой и ненавистью. Меня пробрала дрожь, полуторник валялся на земле. И пока твари не обошли щит, достал короткий клинок и сунул его падшему в шею. Чёрт заверещав отпрыгнул, получив в грудь стрелу, закрутился на земле. Получая в корпус стрелу за стрелой. Тюшка не спала. Тут вспомнил про оглушающий удар и сразу применил его на целую тварь, та опустила голову и забулькала рыча. Хотел было вспороть ей шею, но не успел, голову урода насквозь пронзила стрела.

Спина горела, я чувствовал, как по ней течёт что-то горячее. Из носа сочилась сукровица. Тяжело дыша поднялся, осматриваясь. Нечисти в поле зрения не было, поднимая меч, увидел приближающуюся Катерину.

– Кажись всё.

– Ты как?

– Если бы с утра в туалет не сходил – было бы хуже.

– Сейчас подлечу, – жена положила руку мне на спину, и я почувствовал тепло и червяков, ползающих под кожей. – Эта зараза доспех пробила.

– А ты молодец! Спасибо! Если бы не твой лук… мне край.

– Так прекрати! Какой спасибо? Мы же семья!

– Да это я так. Не обращай внимания. Страшно мля. Надо сферы собрать.

Катюшка, собрав пять сфер протянули их мне.

– На эти тебе, а я тогда следующие возьму.

– Какие следующие! – судорожно выкрикнул я. – Берём еду, и валим.

Для женщины моя жена выглядела слишком спокойной, сказывается дистанционное ведение боя. А вот меня потряхивало.

Взял сферы и поочерёдно их раздавил. На задворках сознания пронеслась информация.

…Убит низший падший: чёрт.

Убит низший падший: матёрый чёрт.

Убит низший падший: матёрый бес.

Убит низший падший: бес.

Убит низший падший: бес-барон.

Захвачена и поглощена: малая искра создателя.

Захвачена и поглощена: малая искра создателя.

Захвачена и поглощена: искра создателя.

Захвачена и поглощена: искра создателя.

Захвачена и поглощена: искра создателя.

Опыт делится поровну.

Ячейка опыта заполняется…

…Часть энергии распределяется на восстановление тела и брони…

Я закрыл глаза и посмотрел в себя, значок регена был зелёным. Значит сферы – это некая энергия, которая преобразует нас и даёт мне возможность регенерировать. И похоже, каким-то образом, восстанавливает броню.

– О как, опыт на двоих разделили. – полоска опыта заполнилась на половину.

– Угу.

Отмечаю, что теперь и Катя сникла, адреналин отпускал.

– Ну что пойдём потихоньку? – тихо спросил я.

– Да нужно идти.

Наконец дойдя до магазина, мы увидели там разгром. Двери настежь, некоторые витрины разбиты.

– Тюшк, держись метрах в десяти от меня. И лук приготовь.

– Хорошо.

Применив хамелеон и достав кинжалы, зашел в магазин. Бардак был неописуемый, касс просто не было, полки с продуктами лежали на полу. Везде были разбросаны разномастные продукты. Впереди, между холодильников, лежа-

ло, сильно обглоданное, тело полицейского. Но оно было каким-то высушенным с чёрными прожилками вен. Меня затошнило, но я подавил рвотные позывы, а сзади Тюшка, уже освобождала свой желудок. Рядом лежала «ксюха» (автомат Калашникова складной укороченный, АКС-74У) и много стреляных гильз, с кем воевал этот блюститель правопорядка непонятно. Пройдя дальше, увидел отметины от пуль на стенах. «Ксюха» не очень точное оружие, а может стрелок нервничал и мазал. Тёмное пятно с кусками бескровного мяса, остатки падшего, понял я. А в центре чёрно-красная сфера – бес или матёрый бес. Только после них остаётся такой вот натюрморт.

– Как он его увидел?

– Может тоже ведун. – Катя глубоко и часто дышала, ещё не отойдя от вида мёртвого полицейского.

Подобрал и поглотил сферу.

…Чёрно-красная сфера: матёрый бес.

Захвачена и поглощена: искра создателя.

Опыт делится поровну.

Ячейка опыта заполняется…

– Сначала весь магазин осмотрим, потом займёмся провизией. Прикрывай, мы и так уже долго здесь торчим.

Так постепенно обошли весь магазин, много продуктов было не тронуто. Здесь было всё, что нам нужно. Крупа, консервы, сахар, да даже порошок и всякие женские принадлежности.

Остановились перед входом в складское помещение. Дверь была вынесена вместе с косяком, за проёмом был полумрак. Я понимал, что там склад, там много еды, упакованной в коробки. Но не решался сделать шаг в темноту. У меня мелькнула мысль, что есть можно и поменьше, но сразу её отогнал.

– Прикрывай, – шепнул охотнице, убрал один кинжал и выставил щит. Хамелеон обновил ещё раньше.

Глаза быстро привыкли, похоже изменённое зрение, и здесь выручало. Потихоньку, шаг за шагом, начал осмотр помещения. Склад был длинным, не широким и тянулся параллельно торговому залу. Но всё портили стеллажи, они стояли по обеим сторонам от стен в длину и по центру в два ряда. То есть одномоментно, мне можно было осмотреть только третью часть помещения. Пройдя склад в ширину и осторожно заглянув в каждый из проходов. Обнаружил, что центральный ряд завален чем-то, отсюда не разглядеть. А два боковых прохода были относительно свободными. Решил пойти по одному из них, наступил на что-то мягкое, и от неожиданности ткнул, полуприсев, кинжалом в … Оказалось это труп мужчины, одежда вроде гражданская. Рядом лежал «укорот» и несколько коробок, с продовольствием. Было видно, что его застали врасплох, при мародёрке склада. В каком состоянии находилось тело, не разобрать.

Окинув взглядом расстояние до конца прохода и убедившись, что ничего опасного там нет, я повернул назад. Что-

бы зазря не пугать жену, махнул ей рукой. Мы вернулись к третьему проходу. Обновил слетевшую при атаке (действии), способность – хамелеон.

– Чего там было?

– Труп. Это они стреляли.

Катюшка тяжело вздохнула, сглотнула, но промолчала. Только тихо засопела.

– Ладно прикрывай.

И я пошёл в третий проход, в конце которого было намного светлее. Похоже выход.

Дойдя почти до конца, краем глаза увидел три, открытые настежь, двери, а за ними метрах в десяти поворот. Это оказались туалеты и подсобка. А вот перед поворотом, замедлил шаги. На полу валялась оторванная или отгрызенная рука. Осторожно выглянул и чуть не заорал.

В одном шаге, спиной ко мне, сидел на корточках падший. Мощная спина бугрилась от мышц, череп лысый, мощные, но сухие руки ковырялись в … Мать твою, – выругался я про себя. Эта тварь ковырялась в останках людей, весь пол был залит кровью. Она с тихим урчанием, отрывала куски и запихивала себе в пасть, при этом был виден еле заметный, золотисто красный шлейф. Который тварь впитывала, она жрёт и заодно выпивает человека. Накатила злость, применив ошеломляющий удар, с силой вогнал кинжал, ей в затылок. Раздался хруст и падший, мелко подёргиваясь, завалился в сторону.

Движение сзади, скорее почувствовал, чем услышал, пахнуло холодом, страхом и опять ненавистью. Удар по сознанию. Хлопнула тетива, но я уже заваливался вперёд, на кучу разорванных тел, носом пошла кровь и круги перед глазами.

– Сука такая, – услышал возмущённый голос жены.

Он то и привёл меня в чувство. Жена у меня вообще то не выражается, значит случилось что-то плохое. Быстро вскочил и обернулся…, голова кружилась, пред глазами плыло, но я разглядел жену, баюкавшую правую руку. А рядом с ней лежала тварь, очень похожая на чёрта, только крупнее, с более мощной челюстью и бельмами глаз. Слепая что ль, – отмечаю про себя.

– Блин, ведь сдох уже совсем! Я его стрелой в грудь и кинжалом в брюхо! – рука жены озарилась мягким, жёлтым светом. – Гад. Не мог сдохнуть спокойно. Вцепился напоследок.

– Моло… – меня всё-таки вырвало, складывая пополам.

Через минуту, опорожнив желудок, пошёл осмотреть выход из склада. Тюшка увидев кучу тел, согнулась и застонала.

– Быстро гляну. Что там на улице и назад.

Жена промычала что-то в ответ, но я не разобрал.

Перебравшись кое-как через тела, выглянул в дверь. На улице стояла тентованная газель. Вышел посмотреть, что в кузове. И, что называется, выпал в осадок, как шестнадцатилетний пацан.

Из-за газели вышла неописуемой красоты женщина. Белая кожа контрастировала с пышными чёрными волосами.

Полоски чёрной материи обвивали тело, руки, ниспадали по точёным ногам. Интимные места были обнажены. Я почувствовал сильное влечение, забыв обо всём на свете. Её красота притягивала и манила. Богиня, улыбаясь, позвала к себе. Не успев начать движение, к своей Валар (в легендариуме Джона Толкина – Богиня), через толстый слой ваты в ушах, услышал такой знакомый голос.

– Куда? А ну стоять!

Хлопок тетивы и смачный подзатыльник, потом ещё хлопок тетивы, привёл меня в чувства.

– Ты это куда собрался? – жена, возмущённо, смотрела на меня.

Я растерянно смотрел на жену, то на женщину, лежавшую с пробитой, стрелой шеей. Ещё одна стрела торчала из груди. Вернее, это уже была не совсем женщина. Тело и лицо – человека, да и всё остальное тоже. Но вот пальцы заканчивались звериными когтями, ушные раковины отсутствовали. Да и кожу покрывали прожилки красных, еле заметных вен. А так не отличишь от человека. Лицо и руки были все в крови.

В затылке что-то лопнуло, меня повело. Но устоял. А в голове ещё кружились эротические образы.

– Да блин, Кать. Воздействовала она на меня чем-то. Ментал какой-то.

– Вижу я! На что она воздействовала! – взглядом она указала мне ниже пояса.

Смущённо отвернулся, и отошёл на пару шагов, от греха подальше. У жены в руках был лук, а на поясе длинный кинжал.

– Кать, да я вообще ничего не соображал! Я разве хоть раз давал повод во мне сомневаться?

– Дома поговорим, – нарочито сердито, бросила Тюшка. Хотя было видно, что она и сама уже понимает всю абсурдность обвинений. – Дальше чего?

– Прикрой меня, пойду осмотрю газель.

Осмотрев машину, обнаружил ещё два трупа. Один в летней Горке, из авиационного брезента, другой в повседневной гражданке. Лежали на асфальте, со стороны кузова. Тела были поедены, похоже та фурия постаралась. Из оружия были два ружья, незнакомой мне конструкции, похожие на Бекасы, но не они. Конструкция чем-то отличалась. Но я не специалист.

Мужики не успели сделать ни одного выстрела…

– Ой мл-я-я, – выругавшись поморщился. – у обоих были спущены штаны.

Она их трахала и жрала живьём. Жуть какая, хорошо Тюшка со мной. А то лежал бы сейчас вот так же.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.